языки. В России это произведение было переведено с французского языка с изменениями, внесенными Хуаном де Луна. Об этом сказано в заглавии книги: «Жизнь и приключения Лазариля Тормского, писанные им самим на гишпанском языке, с коего переведены на французской, ныне же с последнего на российский... Печатаны в Москве».

Перевел эту книгу В. Г. Вороблевский, крепостной человек Шереметьевых. Вороблевский занимался переводом как драматических, так и прозаических произведений. В выборе сочинений для перевода он сознательно ориентировался на «третьесословного» читателя.[4]

В истории несчастий и радостей слуги Лазариля крепостного переводчика привлекла возможность познакомить русского читателя с образом смышленого, несколько лукавого, но всегда жизнерадостного человека «простого звания», скряги священника, монаха ордена милости, «ярого врага монастырской службы и монастырской пищи, любителя погулять на стороне», продавца папских индульгенций, «самого развязного, бесстыдного и ловкого торгаша». В книге «нет цельной и стройно развивающейся фабулы, — писал о «Жизни Лазарильо» В. Г. Короленко, — но несколько фигур (нищий слепец, каноник, продавец булл и чудотворец, нищий чудак и т. д.) отлиты из гого прочного материала, который переживает века, сохраняя вечно интересные следы чисто народного юмора и неувядающего остроумия. Под средневековыми одеждами каждый век узнает в них своих близких знакомых».[5]

Во второй части книги — «Продолжении жизни и приключений Лазариля Тормского», написанном Хуаном де Луна, были изложены дальнейшие приключения героя. Она не известна русскому читателю XX в. из-за отсутствия перевода. Между тем она представляет несомненный интерес, так как содержит острую критику основ феодального общества. Отправляясь в Индию в поисках счастья, Лазариль встретился с дворянином Алонзо Фанегада. Надменный испанский аристократ, кичившийся своим благородством, нагло обворовал своего слугу и тайно, под покровом ночи, исчез с его одеждой. «Предавал я черту вора и рассказчика, — говорит Лазариль о дворянине, — который целую ночь продержал меня, болтал о своих богатствах, о великости своей особы и о происхождении своего рода».[6] Зло высмеивались здесь

---

[4] См.: А. И Кузьмин. 1) Крепостной литератор В. Г. Вороблевский. — В кн.: «XVIII век», сб. 4, Изд. АН СССР, М.—Л., 1959, стр. 136—155; 2) В. Г. Вороблевский — переводчик «Анголы». — В кн.: Из истории русских литературных отношений XVIII—XX вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1959, стр. 66—75.

[5] В. Г. Короленко. О литературе, стр. 315.

[6] Жизнь Лазариля Тормского, ч. II. 1775, стр. 25.